

О РАЗЛИЧНЫХЪ ПРИСПОСОБЛЕНИЯХЪ,

НАБЛЮДАЕМЫХЪ

ПРИ ОПЫЛЕНИИ ЦВѢТОВЪ ВООБЩЕ,

ВЪ-ОСОВЕННОСТИ ЖЕ

О ДИХОГАМИИ,

ВЪ СВЯЗИ СЪ ОРГАНИЗАЦІЕЙ ЦВѢТОВЪ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

Г. Шнерка.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Около 70 лѣтъ прошло со времени появленія замѣчательного труда *Sprengel-я*¹ объ опыленіи цвѣтовъ, и вопросъ этотъ, сданный въ архивъ и считавшійся вполнѣ порѣшеннымъ, вновь выступаетъ на сцену, требуетъ новаго, болѣе рациональнаго пересмотра. Апріористичное, неоснованное на непосредственныхъ наблюденіяхъ рѣшеніе его рано или поздно должно было оказаться неудовлетворительнымъ, и остается только удивляться, какъ могъ пройти безслѣдно блестящій протестъ *Sprengel-я*; какъ много усилий употреблено было Дарвиномъ и его послѣдователями, чтобы вопросъ этотъ вновь могъ быть объявленъ открытымъ, заслуживающимъ болѣе обстоятельнаго изслѣдованія.

Историческій ходъ его и подробное изложеніе работъ *F. Hildebrand-a*, главнымъ образомъ трудившагося на этомъ поприщѣ, представлены мною въ одной изъ пробныхъ лекцій², гдѣ читатель найдетъ и краткое изложеніе методовъ изслѣдованія; по этому, во избѣженіе повтореній, я прямо перейду къ собственнымъ наблюденіямъ, при чемъ считаю необходимымъ замѣтить, что далеко не думаю придавать имъ рѣшающаго значенія, а желаю только указать, обратить вниманіе ученыхъ на извѣстную сторону этого весьма обширнаго вопроса, сторону, по моему мнѣнію, обѣщающую чрезвычайно ин-

² Das entdeckte Geheimniß der Natur im Bau und in der Befruchtung der Blumen. Berlin. 1793.

² О распределении половъ у растеній и пр. Харьковъ. 1869.

II

тересные и поучительные выводы. Я разумѣю связь, зависимость той или другой формы половыхъ отношеній отъ извѣстнаго построенія цвѣтовъ, ихъ распредѣленія на растеніи и пр. Съ этой точки зрењія еще, сколько мнѣ извѣстно, не были разсматриваемы половыя отношенія у растеній, и я буду считать себя весьма счастливымъ, если мои указанія возбудятъ изслѣдованія въ этомъ направленіи.

Побуждаемый этими соображениями, я решаюсь опубликовать свои еще далеко не оконченные наблюдения. Производством их я был занят в течение 3 месяцев прошлого лета, при чем мою исследование более или менее подробно около 90 родов, съ значительно большим количеством видов (преимущественно дикорастущих растений). Относительно способов опыления я нашелъ, что около 30 родовъ представляли болѣе или менѣе рѣзко выраженную протандрию, 10 протогинію и слишкомъ 20 родовъ, где возможность самоопыления не была устранена никакими приспособленіями. Итого отношеніе между ними — какъ 2:1. Остальные, исследованные мною, растенія представляли явленія диморфизма, движения половыхъ органовъ и проч.

I. Явленія протандрии.

1. *Lavatera thuringiaca*.

Различие въ распусканиі половыхъ органовъ проявляется довольно рѣзко. Когда тычинки представляютъ цѣлый конусъ пыльниковъ или уже раскрывшихся, или готовыхъ къ этому, рыльца еще спрятаны внутри тычиночной трубки. Растрескиваніе пыльниковъ начинается сверху и можетъ дойти до средины конуса, или около того, когда на верхушкѣ тычиночнаго конуса, тамъ, где онъ уже полузавяли, показывается красная трубочка сложенныхъ вмѣстѣ рылецъ; постепенно она выдвигается выше и выше. Отдѣльные рыльца, изслѣдованныя подъ микроскопомъ, имѣютъ видъ цилиндриковъ съ густыми волосками, покрывающими около $\frac{3}{4}$ ихъ окружности и пока плотно прилегающими къ поверхности рыльца. Зеренъ пыли на нихъ не замѣчается, такъ-какъ въ это время еще не произошло ослизненія волосковъ, и попадающая на нихъ пыль не можетъ держаться на рыльцахъ. Пыльники верхней части тычиночнаго конуса имѣютъ уже вялый видъ, подъ микроскопомъ представляются почти совершенно пустыми, въ нихъ остаются кой-гдѣ 3—4 зерна цвѣточной пыли. При дальнѣйшемъ развитіи цвѣтка тычинки еще болѣе завядаются, опускаются внизъ пустые пыльники; тогда, сложенные до того въ трубку, рыльца расходятся въ разныя стороны, заворачиваются внизъ поверхностями, неизрѣзанными волосками, при чёмъ послѣднія на верхней поверхности растопыриваются и вились. Вслѣдъ за этимъ можно наблюдать обильное опыlenіе рылецъ; многочленные зерна цвѣточной пыли, часто цѣлыми комками, уinizываютъ всю поверхность

ихъ. Ясное дѣло, что зерна пыли были перенесены сюда какимъ-нибудь постороннимъ дѣятелемъ, такъ-какъ рыльца на-столько удалены отъ нижнихъ тычинокъ, еще заключающихъ въ это время цвѣточную пыль, что о непосредственномъ ихъ прикосновеніи не можетъ быть и рѣчи. Но при этомъ невольно является вопросъ: если дѣйствительно зерна пыли были перенесены насѣкомымъ или вѣтромъ, то не происходитъ ли такое перенесеніе въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, не принадлежитъ ли принесенная пыль другимъ цвѣтамъ того-же растенія, или даже другимъ недѣлимымъ этого вида? Такое предположеніе весьма вѣроятно, и остается только провѣрить его непосредственными наблюденіями. Цвѣты этого растенія довольно часто посѣщаются пчелами, которая, прилетая на цвѣтокъ, помѣщаются на верхушкѣ конуса тычинокъ, и если это происходитъ въ молодомъ цвѣткѣ, въ изобиліи покрываются цвѣточною пылью; перелетая на слѣдующій цвѣтокъ, онѣ или вновь набираютъ цвѣточной пыли (въ молодомъ цвѣткѣ) или, садясь на болѣе взрослый цвѣтокъ, оставляютъ на ослизнившихъ рыльцахъ, занимающихъ теперь, вместо тычинокъ, верхнюю часть тычиночнаго конуса, значительную часть принесенной пыли. Такъ-какъ насѣкомое постоянно перелетаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ, съ растенія на растеніе, то и приносимая имъ цвѣточная пыль будетъ весьма различнаго происхожденія, а слѣдовательно перекрестное опыlenіе будетъ происходить въ весьма широкихъ размѣрахъ. Перенесеніе же цвѣточной пыли изъ нижнихъ еще не завядшихъ пыльниковъ на собственныя рыльца происходитъ далеко не такъ удобно, потому что пчелы рѣдко спускаются внизъ, къ основанию тычиночной трубки, а если это случается, то онѣ и остаются здѣсь, въ какомъ-то забытии, съ трудомъ перевода духъ¹. Совершенно отрицать возможность перенесенія пыли изъ собственныхъ пыльниковъ на рыльца, нѣть основанія, но, какъ ясно видно изъ самого расположенія половыхъ органовъ, такой способъ, если и случается, долженъ играть значительно подчиненную роль, а напротивъ, всѣ благопріятныя условія находятся на сторонѣ перекрестнаго опыленія. Иногда наблюдается, что тычинки всѣ завяли, рыльца изогнулись рожками и вполнѣ распустились, а между тѣмъ на нихъ замѣчаются только слѣды цвѣточной пыли (нѣсколько зеренъ); пыль, упавшая изъ тычинокъ на волоски трубки, вѣнчика и проч., завяла или унесена, цвѣтокъ, слѣдовательно, сталъ совершенно однополымъ, и для оплодотворенія его необходима посторонняя цвѣточная пыль. Нѣсколько такихъ цвѣтовъ, замѣченныхъ мною, дѣйствительно были опылены насѣкомыми и привнесли зрѣлые, полные сѣмена.

¹ Какъ объяснить этотъ фактъ, я не знаю.

Рѣшающихъ впрочемъ опытовъ, которые бы показали сравнительное значеніе того и другаго способа, въ настоящемъ случаѣ не достаетъ.

Для сравненія съ предыдущимъ растеніемъ я наблюдалъ близкіе къ нему роды, но съ отличающимся устройствомъ вѣнчика — *Althaea officinalis* и *Malva rotundifolia*. При этомъ замѣчена мною слѣдующая постепенность въ измѣненіи половыхъ отправлений: у *Althaea*, гдѣ вѣнчикъ сравнительно меныше, чѣмъ у *Lavatera*, разница между временемъ развитія и отцвѣтаніемъ тычинокъ и рыльца выражена значительно менѣе; случавъ совершенной однополости не замѣчалось, рыльца развертывались, когда еще половина тычинокъ находилась въ цвѣту; протандрія все-таки существовала, но не въ такой рѣзкой, опредѣленной формѣ. Наконецъ переходя къ *Malva rotundifolia* мы теряемъ послѣднія черты дихогаміи: здѣсь рыльца развертываются и заворачиваются внизъ гораздо раньше; они сами развиты здѣсь сравнительно больше, что, по моему мнѣнію, объясняется меныше величиной вѣнчика, а также отчасти и тычинокъ.

Отдѣльные рожки рыльца проходятъ между свѣжими, наполненными пылью пыльниками, которые здѣсь далеко не такъ быстро завядаютъ, и такимъ образомъ непосредственное прикосновеніе половыхъ частей, а слѣдовательно и самоопыленіе необходимо происходит. Вмѣстѣ съ этимъ, какъ я уже замѣтилъ, наблюдается значительное уменьшеніе вѣнчика, откуда я заключаю, что величина вѣнчика и продолжительность цвѣтенія тычинокъ находятся между собой въ обратномъ отношеніи. Эти два положенія я постараюсь развить ниже, при изложеніи остальныхъ явленій дихогаміи. Замѣчу только, что влияніе вѣнчика и вообще покровныхъ органовъ на половые слагается изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ элементовъ, между которыми укажу: на а) форму вѣнчика; б) величину его, и с) время наибольшаго развитія сравнительно съ половыми органами.

2. *Agrimonia Eupatoria*.

Это растеніе интересно тѣмъ, что представляетъ какъ-бы зачатки разнаго рода приспособленій относительно способовъ опыlenія, но приспособленія эти еще не выразились въ полной, опредѣленной формѣ развитія, носятъ на себѣ переходный характеръ.

Пыльники растрескиваются еще въ почкѣ, когда цвѣтокъ не развернулся, рыльце однако въ это время еще не достигло полного развитія, и хотя тычинки расположены непосредственно надъ нимъ, такъ-что цвѣточная пыль падаетъ на него въ изобиліи, но опыленія не происходитъ по незрѣлости рыльца. При раскрываніи цвѣтка, тычинки, находившіяся до того въ согнутомъ положеніи надъ рыльцемъ, выпрямляются и отколо-

няются наружу. В послѣдствіи, когда пыль изъ нихъ высыпется, или будетъ унесена насѣкомыми, онъ опять съеживаются и наклоняются завиающимися, пустыми пыльниками внутрь цвѣтка. Подобное измѣненіе въ положеніи тычинокъ, основанное на измѣняющемся напряженіи составляющихъ ихъ тканей¹, въ связи съ раннимъ растрескиваніемъ пыльниковъ, оказывается весьма благопріятнымъ для посторонняго опыленія и вполнѣ бы достигало подобного результата, если-бы разница между растрескиваніемъ пыльниковъ и развертываніемъ рыльца была значительна; въ настоящемъ же случаѣ пыль, попавшая на молодое рыльце еще въ почкѣ, остается на немъ до тѣхъ поръ, пока не произойдетъ развертываніе его, чтѣ проходитъ довольно скоро. Разумѣется, часть пыли потомъ, при раскрываніи цвѣтка, можетъ быть унесена, а взамѣнъ ея насѣкомыя могутъ принести чужой пыли, но, для болѣе нагляднаго проявленія дихогаміи, для устраненія въ болѣе совершеннѣй степени процесса самоопыленія, необходимо, чтобы — или тычинки скорѣе отцвѣтали, или же пестикъ позже распускался; подобнымъ образомъ дѣйствительно и проявляется дихогамія у многихъ растеній, но при этомъ замѣчается совмѣстное измѣненіе въ величинѣ покровныхъ органовъ, особенное увеличеніе или уменьшеніе ихъ; а здѣсь, при болѣе слабомъ проявленіи дихогаміи, не замѣчается и преобладанія въ развитіи покровныхъ органовъ. Иногда наблюдается случай, что рыльца не опыляются въ почкѣ, и постороннее опыление становится, такимъ образомъ, необходимымъ.

3. Гераниум.

G. sylvaticum. Тычинки при раскрываніи цвѣтка стоять вертикально, надъ рыльцами пестика, но во время растрескиванія пыльниковъ послѣднія еще далеко не способны къ опыленію. Послѣ растрескиванія пыльниковъ, которые при томъ отворочены наружу, тычинки отклоняются внизъ, въ разныя стороны, пыль изъ нихъ высыпается, а часто отваливаются и самые пыльники; тогда удлиняется столбикъ, выдвигается надъ отогнутыми тычинками, но рыльца его еще закрыты; наконецъ они расходятся, загибаются въ видѣ рожковъ и становятся способными къ опыленію. Только послѣ этого наблюдаются на рыльцахъ въ изобилии цѣлые комки цвѣточной пыли. Собственной пыли въ это время нѣть почти и слѣда, часто даже всѣ тычинки потеряли свои пыльники. Разумѣется, и здѣсь случается нѣкоторое запаздываніе или болѣе раннее развитіе одного изъ половыхъ органовъ, сравнительно съ нормальнымъ ходомъ развитія, от-

¹ Относящіяся сюда наблюденія будутъ подробно опубликованы особо.

чего разница становится менѣе замѣтна, но возможность самоопыленія весьма затруднена. Цвѣты *Ger. sylvaticum*, какъ извѣстно, снабжены большимъ, сравнительно, вѣнчикомъ.

Сравнивая съ предыдущимъ видомъ строеніе цвѣтовъ *Geranium Robertianum*, мы наблюдаемъ значительное различіе. Здѣсь лепестки вѣнчика гораздо менѣе, съ большими между ними промежутками, почему, какъ я предполагаю, и вліяніе вѣнчика на тычинки должно быть менѣе выражено. Дѣйствительно, разница въ распусканіи тычинокъ и рыльца не такъ велика, и кромѣ того, тычинки не отклоняются въ стороны, а остаются надъ рыльцемъ, почему и пыль изъ пыльниковъ, завидающихъ здѣсь значительно позже, можетъ легко попадать на начинающее распускаться рыльце и, оставаясь на немъ нѣкоторое время, до полнаго развитія рыльца, содѣйствовать тогда его опыленію. Сравнивая эти два рода *Geranium* съ описанными выше *Malva* и *Lavatera*, мы не можемъ не замѣтить полнаго согпаденія между большимъ или меньшимъ проявленіемъ протандріи и соотвѣтственно этому большей или меньшей величиной вѣнчика. Относительно *Agrimonia*, за неимѣніемъ другихъ формъ того-же рода, я не могу решить—выразилась ли у нея протандрія гдѣ-нибудь болѣе рѣзко или остановилась на переходной формѣ.

4. Eudianthe.

Eud. oculata съ нерѣзко обозначеніемъ протандріей: тычинки отцвѣтаютъ прежде, но нѣкоторое количество пыли попадаетъ на начинающее развиваться рыльце. Вѣнчикъ довольно развитъ.

Eud. pusilla съ менѣе выраженнымъ вѣнчикомъ. Здѣсь протандрія проявляется еще менѣе, такъ-какъ тычинки распускаются не разомъ; между тѣмъ какъ половина ихъ, отцвѣтая раньше, остается бесполезными для собственного рыльца, остальная опаздываетъ, распускаются почти одновременно съ рыльцемъ и могутъ служить для его опыленія. У предыдущаго вида, съ болѣе развитымъ вѣнчикомъ, распусканіе тычинокъ ограничивается болѣе краткимъ срокомъ, почему и самоопыленіе становится затруднительнымъ или даже невозможнымъ.

5. Sampanula.

Какъ широко-колокольчатая форма вѣнчика, такъ и значительная величина его увидовъ съ крупными цвѣтами — *C. latifolia*, *Trachelium* и пр., представляютъ вполнѣ

благоприятных условий для резкого проявления протандрии, и действительно она выражена здесь весьма сильно. Тычинки отцевтают еще в почке, так что при раскрытии венчика нити тычинок и пыльники видны заведомо при основании плодника, а пыль из них покрывает густым слоем среднюю часть столбика. Рыльца в это время еще совершенно неспособны к опылению, образуют вместе сплошную трубку.

Насекомые, посещающие весьма часто эти цветы, уносят с собою пыль со столбика, и для раскрывающегося вследствии рыльца необходима пыль из более молодого цветка, чтобы могло произойти опыление. Я не имел случая сравнить виды с меньшим развитием и более узким венчиком, чтобы проследить у них разницу между распусканьем половенных органов, хотя на основании предыдущих наблюдений я считаю возможным предположить, что разница эта у них, при соблюдении всех других равных условий, должна проявляться тем меньше, чем более венчик по величине и форме отклоняется от вышеописанных видов.

Совпадение между энергией проявления протандрии и большей или меньшей величиной венчика, если при этом не изменяется форма последнего, что, как мы сейчас видим, может значительно маскировать это отношение, и если неучаствуют другие какие-либо побочные факторы, выясняется довольно наглядно из приведенных примеров; умножать их число я не считаю теперь особенно нужным, так как и в других, исследованных мною случаях, соотношение это сохраняет тот же характер и то же направление.

Для объяснения подобной связи, зависимости между величиной венчика и степенью протандрии можно предложить две гипотезы: 1) При постепенном развитии из растения с маленьким венчиком формы с большим и большим венчиком усиливается приток насекомых, посещающих это растение, при чем вся или почти вся пыль будет уноситься, а заменяя ее приносится посторонняя пыль. Таким образом поворот в пользу перекрестного опыления, начавшийся косвенным путем, привлечением насекомых, может продолжаться и идти дальше, проявляясь потом запаздыванием в развитии того или другого половаго органа. Напротив, с уменьшением венчика, такое запаздывание должно мало-по-малу исчезнуть, так как приток насекомых ослабевает и цветок рискует остаться неопыленным. Таким образом возстанавливается необходимость самоопыления.

Такое предположение, однако, хотя вполне совпадает с известным направлением в науках, во-первых, предполагает существование целесообразности в природе, во-

вторыхъ, при моихъ попыткахъ провести его въ замѣченныхъ мной совмѣстныхъ измѣненіяхъ вѣнчика и протандрии—представило большія затрудненія. По этому я остановился на слѣдующемъ предположеніи:

2) Что между половыми и покровными органами существуетъ извѣстная связь; что увеличеніе одного изъ нихъ можетъ происходить только на счетъ другаго, что, развииваясь болѣе сильно, этотъ органъ задерживаетъ, дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на развитіе другаго, что время развитія и срокъ жизни каждого изъ нихъ находится въ связи съ возрастаніемъ и развитіемъ всѣхъ остальныхъ. По этому я полагаю, что каждое измѣненіе въ развитіи покровныхъ частей цвѣтка неизбѣжно отражается на половыхъ отношеніяхъ между тычинками и рыльцемъ, то задерживаетъ, то споспѣшествуетъ ихъ развитію въ смыслѣ протандрии или обратно.

Это предположеніе болѣе выяснится при изложеніи послѣдующихъ наблюденій.—

Перехожу теперь къ случаюмъ, гдѣ кромѣ величины вѣнчика на проявленіе протандрии оказываетъ влияніе самая форма его, при чёмъ выберу также только нѣсколько примѣровъ.

1. Galium.

Gal. uliginosum. Тычинки растрескиваются нѣсколько раньше рыльца, но такъ-какъ они заключены въ зѣвѣ, чѣму способствуетъ колокольчатая форма вѣнчика, и при томъ наклоненіи пыльцевою поверхностью внутрь, то, при удлиненіи столбика и приближеніи его къ тычинкамъ, раскрывающееся рыльце еще застаетъ въ нихъ пыль и можетъ быть опылено ею.

Gal. verum. Вслѣдствіе растопыренной формы вѣнчика тычинки не заключены въ зѣвѣ, а отклонены наружу, поэтому пыль изъ нихъ скорѣе уносится, и когда рыльце выдвигается, какъ у предыдущаго вида, изъ зѣва вѣнчика, оно не встрѣчаетъ болѣе пыли въ тычинкахъ. Здѣсь, слѣдовательно, дихогамія выражена болѣе определено и, какъ я полагаю, зависитъ отъ измѣнившагося отношенія вѣнчика къ тычинкамъ.

2. Saponaria.

У *Sap. officinalis* тычинки выставляются изъ зѣва, и протандрия здѣсь болѣе выражена, чѣмъ у *Sap. perfoliata*, гдѣ тычинки спрятаны въ зѣвѣ вѣнчика.

3. Silene.

Sil. gonocalyx. Вѣнчикъ образуетъ чешуйки, которыя закрываютъ зѣвъ и какъ-бы

служатъ продолженіемъ вѣнчиковой трубы, вслѣдствіе этого тычинки задерживаются внутри, не выставляются наружу; результатомъ подобнаго соотношенія частей является почти одновременное созрѣваніе половыхъ органовъ: тычинки долго не завидаютъ, сохраняя цвѣточную пыль, которую и опыляется развертывающееся нѣсколько позже рыльце.

Sil. integripetale. Зѣвъ вѣнчика безъ чешуекъ, но трубчатая форма его дѣйствуетъ все-таки умѣряющимъ образомъ на протандрию. Такъ-какъ тычинки остаются почти вполнѣ заключенными въ зѣвѣ по причинѣ болѣе сильного развитія вѣнчика, не допускающаго дальнѣйшаго удлиненія тычинокъ, то цвѣточная пыль въ нихъ дальше сохраняется, и проходящее мимо тычиночной трубы, молодое, начинающее раскрываться рыльце можетъ опыляться собственnoю пылью.

Sil. Orites. Вѣнчикъ растопыренный, съ узкими отвороченными лепестками, а тычинки напротивъ сильно удлинены и отклоняются въ стороны, поэтому, когда рыльце выдвигается изъ зѣва, не встрѣчаетъ благопріятныхъ условій для самоопыленія, пыльники значительно удалены, пыль изъ нихъ унесена, такъ-что является необходимость въ посторонней пыли.

Такимъ образомъ у трехъ видовъ этого рода замѣчается постепенное измѣненіе какъ въ половыхъ отношеніяхъ, такъ и въ формѣ и величинѣ вѣнчика.

4. *Anchusa*.

Anch. arvensis и сходные по явленіямъ виды *Mentha*, *Oryganiu* и пр. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наблюдается неполное проявленіе протандрии, какъ у *Galium uliginosum*, *Silene integripetale* и др., при чемъ замѣчается такого рода соотношеніе, что чѣмъ уже зѣвъ вѣнчика, тѣмъ менѣе выражена протандрия, а какъ-скоро зѣвъ разширяется, вѣнчикъ становится колокольчатымъ и пр., тѣмъ менѣе шансовъ выпадаетъ на сторону самоопыленія.

У *Anchusa* и тычинки, и рыльце, которое въ развернувшемся состояніи находится на одномъ уровнѣ съ тычинками, сохраняющими пыль до полнаго увяданія цвѣтка, заключены въ зѣвѣ вѣнчика; болѣе полному закрыванію зѣва помогаютъ еще особья чешуйки, находящіяся на лепесткахъ вѣнчика. Тычинки расположены такъ, что пыльцевая ихъ поверхность обращены внутрь цвѣтка, образуя родъ трубы, куда впускаетъ жало, посѣщающее цвѣтокъ насѣкомое. Понятно, что при этомъ на рыльце попадаетъ и своя, и принесенная насѣкомымъ цвѣточная пыль. Не вполнѣ выразившаяся протандрия не достигаетъ своей цѣли, и самоопыленіе не вполнѣ устраниено. У *Mentha*, при

болѣе раскрытомъ вѣнчикѣ, тычинки болѣе свободны, у *Orygantum* (при растопырено-
вѣнчикѣ) онъ выставляются наружу и скорѣе отцвѣтаютъ. Для болѣе рѣзкаго
проявленія дихогаміи представляется отсюда двоякій выходъ: а) или вѣнчикъ сильно
увеличивается, сохраняя открытую форму, и сокращаетъ такимъ образомъ срокъ жиз-
ни тычинкамъ (*Campanula, Lavatera*). б) Или вѣнчикъ значительно уменьшается, а
тычинки взамѣнъ того сильно удлиняются, выступаютъ далеко изъ зѣва и легко тѣ-
ряютъ пыль, чтѣдь все вмѣстѣ затрудняетъ самоопыленіе; оно еще болѣе устраняется
тѣмъ обстоятельствомъ, что при сильномъ развитіи тычинокъ происходитъ задержива-
ніе въ распусканіи рыльца (см. ниже).

5. G y p s o r h y l l a.

Gyps. muralis и сходные по явленіямъ протандрии и соотношенія къ ней покров-
ныхъ органовъ цвѣтка — *Cicubalus bacciferus*, *Malachium aquaticum* и пр.

У *Gyps. muralis* вѣнчикъ не отличается особенно сильнымъ развитіемъ, при томъ
онъ раскрывается, нѣтъ чешуекъ, задерживающихъ выхожденіе тычинокъ, и результатомъ
подобныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ относительно послѣднихъ — является удли-
неніе ихъ и выхожденіе изъ зѣва вѣнчика. Выростаніе же тычинокъ дѣйствуетъ, въ
свою очередь, подавляющимъ образомъ на развитіе рыльца, которое запаздываетъ на
значительный промежутокъ времени, и когда оно вполнѣ разовьется, пріиметъ извили-
стую форму, волоски на немъ ослизываются, тычинки оказываются уже завядшими, для
опыленія развернувшагося рыльца необходима пыль изъ болѣе молодаго цвѣтка.

У *Cicubalus* сохраняется то-же самое отношеніе между половыми и покровными ор-
ганами цвѣтка, при чемъ я наблюдалъ у него довольно частое неразвитіе плодниковъ,
которые не созрѣваютъ въ плодѣ, вѣроятно остаются неопыленными.

У *Malachium aquaticum* существуетъ еще движеніе тычинокъ отъ рыльца наружу,
при томъ онъ то нѣсколько опаздываютъ въ развитіи, приближаются ко времени рас-
крыванія рыльца, то значительно опережаютъ его. Въ связи съ этимъ вѣнчикъ не
представляетъ здѣсь какого-либо рѣзко выраженного характера.

6. S i m p h y t u m.

Устройство вѣнчика и присутствіе особыхъ чешуекъ, неблагопріятныя для развитія
тычинокъ, и послѣднія остаются заключенными въ зѣвѣ, не выходя вовсе наружу. Но
замѣнъ того, замѣчается сильное развитіе столбика, который далеко выставляется изъ

зъва; такимъ образомъ если не вполнѣ выражавшаяся протандрія, то особое положеніе спрятанныхъ тычинокъ и выставившагося рыльца препятствуютъ самоопыленію. Чешуйки, закрывающія зъвъ, представляютъ железистое строеніе, весьма похожее на строеніе рыльца, почему на нихъ замѣчается всегда въ изобилії цвѣточная пыль, попадающая сюда изъ около лежащихъ тычинокъ. Насѣкомое, вдигая жало между чешуйками, добываетъ такимъ образомъ цвѣточную пыль, но рыльце при этомъ не опыляется.

Не входя въ дальнѣйшія подробности въ этомъ отношеніи, я упомяну только о слѣдующихъ растеніяхъ, представляющихъ, кромѣ протандрія, еще другія приспособленія въ устройствѣ половыхъ органовъ: *Delphinium* и *Aconitum*, у которыхъ происходит движеніе тычинокъ и пестика; раскрываніе первыхъ происходитъ не одновременно. *Ruta graveolens*, гдѣ тычинки приближаются къ столбiku. *Nigella* съ рыльцами, достигающими значительного развитія, приближающимися къ тычинкамъ. Наконецъ, *Clarkea*, *Pimelea*, *Epilobium*, *Verbena* не представляютъ ничего особенного.

Перейду за-тѣмъ къ особой группѣ растеній, представляющихъ протандрію, у которыхъ, кромѣ формы и величины покровныхъ частей, существуетъ еще, по моему мнѣнію, особое обстоятельство, усиливающее протандрію: я разумѣю тѣсное, сближенное распределеніе цвѣтовъ въ видѣ головокъ, зонтиковъ и пр. Сюда относятся цѣлые семейства растеній — *Dipsaceae*, *Compositae*, *Umbelliferae* и др. Тотъ фактъ, что у этихъ растеній рѣзко проявляется протандрія, представляеть, какъ я полагаю, значительное подтвержденіе высказанному мною выше предположенію о вліяніи различныхъ органовъ цвѣтка другъ на друга въ отношеніи степени развитія и времени созреванія. Такъ-какъ здѣсь цвѣты сильно сближены, то вѣнчики отъ взаимнаго давленія мало развиваются, и подавляющее ихъ вліяніе на тычинки выражается слабо, поэтому тычинки, не претерпѣвая задержки въ своемъ развитіи, сильно удлиняются, достигаютъ часто сравнительно большой длины и, вслѣдствіе этого, оказываются подавляющее вліяніе на возрастаніе и развертываніе рыльца, которое раскрывается здѣсь гораздо позже.

Но перекрестное опыlenіе у этихъ цвѣтовъ облегчается еще значительно тѣмъ, что, при близкомъ сосѣдствѣ цвѣтовъ, цвѣточная пыль весьма легко переносится съ одного цвѣтка на другой. И болѣе старые (ранніе) цвѣты, теряя пыль бесполезно для сво-

его цвѣторасположенія, и болѣе молодые (расцвѣтающіе позже), пополняя недостатокъ пыли въ первыхъ, скоро лишаются цвѣточной пыли, пыльники ихъ быстро опоражниваются частію вѣтромъ, чemu способствуетъ длина нитей (*Dipsaceæ*), частію наскакющими, уносящими изъ нихъ за одно посѣщеніе гораздо большое количество пыли, чѣмъ если-бы цвѣты сидѣли одиночно (*Compositæ*).

Я не буду подробно излагать своихъ наблюдений надъ растеніями упомянутыхъ выше семействъ, тѣмъ болѣе, что *F. Hildebrand* частію уже разобралъ, частію обѣщалъ подробнѣ коснуться тѣхъ отношеній между половыми органами, которые замѣчаются у сем. *Compositæ*.

Я приведу здѣсь только свои наблюденія надъ видами *Scabiosa*.

Половые органы созрѣваютъ неодновременно: сперва выступаетъ изъ зѣва вѣнчика столбикъ, но остается долго съ неразвернутымъ рыльцемъ, развиваясь далѣе весьма медленно; тычинки видны при раскрываніи цвѣтка согнутыми вдвое по длинѣ нити, потомъ онѣ выпрямляются, пыльники ихъ растрескиваются и выпускаютъ пыль. Такое состояніе тычинокъ продолжается недолго, пыль скоро уносится, нити завяздаются и тычинки вскорѣ лежать завяздшими въ трубкѣ вѣнчика; тогда развертывается рыльце, но, не встрѣчая уже собственной пыли, должно опыляться чужою, чѣмъ я уже замѣтилъ, весьма облегчается сдвигнутымъ распределеніемъ цвѣтовъ.

Кромѣ того, я наблюдалъ у *S. succisa* еще особое обстоятельство, благопріятствующее въ значительной мѣрѣ не только опыленію чужою пылью, но изъ того-же цвѣторасположенія, но даже требующее опыленія пылью другаго недѣлимаго. Именно, на довольно многихъ экземплярахъ я наблюдалъ или полное, или (сравнительно рѣже) частное недоразвитіе тычинокъ. Въ большинствѣ случаевъ всѣ 4 тычинки остаются въ зѣвѣ, представляя весьма короткія нити и вялые, недоразвитые пыльники. Иногда 1 или 2 тычинки выростаютъ вполнѣ нормально, выпускаютъ пыль, а остальные атрофированы, даже совершенно не растрескиваются и не даютъ пыли. Слѣдовательно, здѣсь мы видимъ не диморфизмъ, а уже переходъ къ однополости. Столбики и рыльца вполнѣ развиты, опыляются постороннею пылью и завязываютъ плодъ. Объяснить это явленіе особою густотою цвѣторасположенія невозможно, такъ-какъ цвѣты съ атрофированными тычинками сидѣли не гуще, а даже рѣже обыкновеннаго. Интересно было бы прослѣдить вліяніе подобной атрофіи въ потомствѣ: дадутъ ли сѣмена этихъ цвѣтовъ однополые или двуполые цвѣты?

Недоразвитіе мужскихъ или женскихъ половыхъ органовъ, наблюдавшееось весьма ча-

сто у сем. *Compositae* и друг., *Hildebrand* объясняетъ излишествомъ пыли или невозможностью опыляться пестикамъ первыхъ цвѣтовъ, представляющихъ явленіе протогипи, полагая, впрочемъ, что атрофія мужскихъ органовъ происходит гораздо рѣже, такъ - какъ природа требуетъ или благопріятствуетъ изобилію оплодотворяющаго материала.

Мои наблюденія не подтверждаютъ подобнаго воззрѣнія: я, напротивъ, гораздо чаще встрѣчалъ недоразвитіе тычиноекъ и превращеніе цвѣтовъ въ однополые женскіе; причемъ, какъ у *Scabiosa*, такъ и у другихъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, никакой связи со временемъ появленія цвѣтовъ не наблюдалось. Въ большинствѣ случаевъ всѣ цвѣты на извѣстныхъ недѣлимыхъ представляли подобную атрофію.

Болѣе подробный разборъ причинъ и значенія протандрии я надѣюсь представить впослѣдствіи, на основаніи сравнительного изученія исторіи развитія половыхъ и покровныхъ органовъ, что, разумѣется, потребуетъ много времени, теперь-же скажу еще нѣсколько словъ о роли протандрии въ ряду другихъ приспособленій, наблюдаемыхъ при опыlenіи. Разсматривая явленія протандрии съ точки зрѣнія *Дарвина* и его послѣдователей, т. е. на сколько полно устраняется при этомъ возможность самоопыленія, не предъубѣжденному наблюдателю нельзѧ не замѣтить, что, представляя наиболѣе распространенную форму половыхъ отношеній въ растительномъ царствѣ, протандрия однако, въ большинствѣ случаевъ, вовсе не представляетъ такого рѣшающаго доказательства, какъ на нее смотрѣть нѣкоторые ученые. Мы видѣли изъ сообщенныхъ наблюдений, что протандрия окончательно устраниетъ возможность самоопыленія только, сравнительно, въ рѣдкихъ случаяхъ; что весьма часто она проявляется далеко неполно, и наконецъ не рѣдко она вовсе не устраниетъ возможности самоопыленія. Поэтому рѣшающимъ, дѣйствительнымъ доказательствомъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ должны быть обстоятельные опыты съ разнаго рода опыленіемъ, съ распространениемъ ихъ на потомство и пр., что значительно отдалить время окончательного приговора надъ гипотезою *Дарвина* «О бесполезности самоопыленія и необходимости перекрестнаго опыленія».

II. Явления протогинии.

Здесь я изложу также нѣсколько случаевъ подобнаго соотношенія половыхъ органовъ какъ въ цвѣторасположеніяхъ сжатыхъ, такъ и въ отдельно расположенныхъ цвѣтахъ.

1. Plantago.

Всѣ четыре изслѣдованные мною вида: *Pl. major*, *media*, *lanceolata*, *arenaria*, при различномъ устройствѣ и распределеніи цвѣтовъ, представляли и различныя половыя отношенія.

Pl. major съ длиннымъ колесомъ, короткими тычинками и длинными, сравнительно, рыльцами. Здесь рыльца появляются гораздо раньше тычинокъ, развертываніе, опыление и даже завяданіе ихъ происходитъ прежде, чѣмъ выпрямляются тычинки и расстремливаются пыльники. Распускание сперва рылецъ, а потомъ тычинокъ происходитъ или приблизительно въ одно время на всемъ колосѣ (на половинѣ его), или идеть участками, по нѣсколько мутовокъ съ-разу; при этомъ большую частью наблюдается такое соотвѣтствіе, что въ первомъ случаѣ (при почти одновременномъ распусканіи) замѣчается гораздо большая разница во времени раскрыванія тычинокъ и рыльца, чѣмъ во второмъ, когда распускание цвѣтовъ идетъ участками. Подобное-же явленіе, какъ мы увидимъ, повторяется на колосьяхъ *Pl. media*.

При почти одновременномъ распусканіи цвѣтовъ колосъ весь является то совершенно женскимъ, то вполнѣ мужскимъ, и для опыlenія его необходима пыль изъ другихъ колосьевъ, болѣе старыхъ.

При этомъ верхніе цвѣты опыляются нижними, а для послѣднихъ необходима пыль другихъ колосьевъ; у видовъ съ короткими колосьями, гдѣ цвѣты распускаются одновременно, для развернувшихся рылецъ нѣть пыли на собственномъ колосѣ, и необходимость перекрестнаго опыленія выставляется болѣе опредѣленно. Относительно завяданія рылецъ нужно замѣтить, что оно обусловливается актомъ опыленія, какъ только оно совершилось, рыльце бурѣтъ и завядаєтъ; въ противномъ случаѣ рыльце можетъ оставаться довольно долго въ свѣжемъ состояніи (у меня подъ колпакомъ до 4 дней). Поэтому и дихогамія выражается болѣе или менѣе рѣзко, смотря по тому, легко или затруднительно происходитъ опыленіе. Поясненіе этого мы увидимъ на слѣдующихъ видахъ.

Pl. media. Колосья нѣсколько короче, а вмѣсто того значительно удлинены тычинки, а въ связи съ этимъ замѣчается меньшая разница между распусканиемъ рылецъ и тычинокъ. Менѣе быстрому завиданію рылецъ способствуетъ еще то обстоятельство, что при распусканіи тычинокъ, 6—7 колецъ разомъ, и при большой густотѣ цвѣтовъ, перенесеніе пыли съ нижнихъ тычинокъ совершается съ меньшимъ удобствомъ; значительное количество пыли падаетъ изъ пыльниковъ на нити и завѣдаетъ между ними. Рыльца остаются дальше неопыленными.

Pl. lanceolata и *arenaria* представляютъ значительное сходство какъ по строенію колоса, такъ и по опылению и завиданію рылецъ. Тычинки здѣсь средней длины между двумя предыдущими видами, стоять не такъ густо, и по этимъ двумъ причинамъ пыль легче переносится вѣтромъ на вышестоящія рыльца, и послѣднія, скорѣе опыляясь, раньше и завѣдаются; кромѣ того, здѣсь, какъ я уже замѣтилъ, гораздо болѣе проявляется перекрестное опыленіе, такъ-какъ разница въ распусканіи тычинокъ и рылецъ зачастіе болѣе, а самые колосья менѣе.

Я наблюдалъ еще, между прочимъ, у *Pl. arenaria* нахожденіе диморфныхъ цвѣтовъ, отличающихся отъ обыкновенныхъ и расположенныхъ на колосьяхъ опредѣленной формы. На колосьяхъ, удлиненныхъ болѣе обыкновенного, находятся цвѣты съ чрезвычайно короткими столбиками, едва выдающимися изъ вѣнчика, при разсмотрѣваніи большаго числа ихъ наблюдаются переходы въ обыкновенные. Слѣдовательно, замѣтно извѣстное соотношеніе между числомъ цвѣтовъ и ихъ развитіемъ. Значеніе этихъ диморфныхъ цвѣтовъ при опылениі осталось мнѣ неизвѣстнымъ.

2. Еурхоргіа.

Euph. esula, *virgata* и др. Рыльца развиваются гораздо раньше тычинокъ; когда послѣднія растрескиваются, то рыльца уже опылены и отклонены внизъ. Самоопыление здѣсь устранено. При этомъ я наблюдалъ, какъ у растеній съ протандриєю, переходъ въ однополость вслѣдствіе такого-же недоразвитія тычинокъ. Здѣсь, впрочемъ, также какъ у *Chenopodium* (см. дальше), подобная атрофія и переходъ въ однополость представляются весьма понятными и могутъ быть объяснямы какъ непосредственный результатъ дихогаміи.

У *Euph. virgata* цвѣты, занимающіе центръ зонтика, состоять или изъ одного пестика, а вмѣсто тычинокъ находятся только нити, или тычинки вмѣстѣ съ пыльниками таѣтъ мало развиты, что остаются заключенными подъ покровомъ околовѣтника, не вы-

ходя наружу (даже у отцвѣтшихъ цвѣтовъ); пыльники ихъ не растрескиваются, пыль не выпадаетъ. Иногда случается, что развита нормально только одна тычинка, а остальные находятся въ зачаточномъ видѣ. Такимъ образомъ, рядомъ съ однополыми цвѣтами по функции развиваются и однополые по строенію. Ниже мы встрѣтимся еще съ подобными образованіями.

3. *Chenopodium*.

Ch. urbicum представляетъ сильно выраженную протогинію. Рыльце опыляется, когда цвѣтокъ еще закрытъ, а оно выставляется наружу изъ листочковъ околоцвѣтника. При раскрываніи цвѣтка и растрескиваніи пыльниковъ рыльце уже совершенно засохло. Какъ результатъ подобной, сильно выраженной, протогиніи, слѣдуетъ считать, по моему, присутствіе большаго количества или вполнѣ однополыхъ (женскихъ) цвѣтовъ, или съ зачаточными тычинками. Явленіе это, полагаю, можно объяснить тѣмъ, что начинающій рано развиваться пестикъ, опыленный болѣе старыми цвѣтами, сильно разростается и заглушаетъ молодыя еще тычинки. Этому способствуетъ въ значительной степени слишкомъ густое цвѣторасположеніе, такъ-какъ сперва развившіеся опыленные цвѣты сдавливаютъ при дальнѣйшемъ ростѣ болѣе молодые, оказывая при этомъ особенно неблагопріятное влияніе на органы, играющіе и безъ того значительно подчиненную роль.

Что дѣйствительно подобное объясненіе можетъ имѣть мѣсто, доказываютъ наблюденія надъ слѣдующимъ видомъ, *Ch. polisperatum*, гдѣ замѣчается удивительное совпаденіе — цвѣторасположеніе менѣе сжато, протогинія выражена не такъ рѣзко, и результатомъ всего этого является отсутствіе однополыхъ цвѣтовъ. Едва-ли подобный наглядный примѣръ можетъ быть названъ случайностью и не наведеть на мысль о тѣсной зависимости, существующей между формой и распределеніемъ цвѣтовъ и ихъ половыми направленіями.

Наблюденія надъ *Chenopodium*, *Euphorbia* и др. говорять въ пользу предположенія *Hildebrand-a*, что однополые цвѣты произошли изъ гермафродитныхъ постепенной атрофией какого-либо полового органа, а не обратно. Дѣйствительно, мы видимъ одинъ видъ *Chenopodium*, гдѣ нѣть и малѣйшаго намека на однополость, въ другомъ рядомъ съ гермафродитными появляются и однополые цвѣты, въ близкомъ родѣ *Atriplex* однополость получаетъ перевѣсь, а у *Spinacia* видимъ только однополые цвѣты. Переходя далѣе къ слѣдующимъ семействамъ однопокровныхъ *Urticaceae*, *Amarantaceae*, *Betulineae* и пр., находимъ, что при той-же формѣ цвѣторасположенія (болѣе или ме-

нѣо густаго, скатаго) сохраняется вполнѣ, или съ переходами, принципъ однополости, и при томъ неодновременное распускание мужскихъ и женскихъ цвѣтовъ.

4. *S p i g a e a.*

Sp. callosa также можетъ быть отнесена сюда. Цвѣты расположены въ густыхъ щиткахъ, и такъ-какъ тычинки растопырены, то почти касаются чужихъ рылецъ, почему перекрестное опыление можетъ легко происходить, благопріятствуя не вполнѣ обозначенной протогиніи. Въ большинствѣ случаевъ рыльца уже опылены, и даже верхушки ихъ завѣдаются, когда трескаются пыльники, но такъ-какъ разница въ созреваніи тѣхъ и другихъ невелика, то и самоопыление не устранено окончательно.

Остается еще вкратцѣ разсмотрѣть нѣкоторые случаи протогиніи у отдельно расположенныхъ цвѣтовъ, у которыхъ, по неимѣнію нѣсколькихъ видовъ одного и того-же рода, я не имѣлъ возможности произвести достаточного числа сравнительныхъ наблюдений, но и изъ имѣющихся можно получить кой-какие интересные выводы.

1. *S c o r p h u l a r i a.*

Въ молодомъ, только-что распустившемся, цвѣтѣ рыльце уже выдается изъ зѣва вѣнчика и вслѣдъ за этимъ развертывается и опыляется. Тычинки въ это время еще лежать съ согнутыми нитями въ глубинѣ зѣва, пыльники ихъ не растреснулись. Потомъ они выпрямляются, приближаются къ рыльцу и одна за другой тоже выставляются нѣсколько изъ зѣва; но даже теперь, когда рыльце уже опылено чужою пылью, самоопыление, вслѣдствіе взаимнаго отношенія половыхъ частей, встрѣчаетъ большое затрудненіе: тычинки стоятъ почти вертикально, а растрескивается только верхняя сторона пыльниковъ, рыльце же выдвинуто изъ зѣва вѣнчика и наклонено внизъ, однимъ словомъ, отношение весьма сходное съ встрѣчающимся у видовъ *Euphorbia*.

У *Hermannia disticha* протогинія выражена еще слабѣе, что можетъ быть объяснено колокольчатой, значительно замкнутой формой вѣнчика.

2. *R e s e d a.*

У *Res. myriophylla* особое расположение цвѣточныхъ частей еще болѣе ослабляетъ явленіе протогиніи. Раньше раскрывшися рыльца такъ густо окружены многочисленными тычинками (большое число которыхъ, вѣроятно, задерживаетъ болѣе раннее развертываніе его) и вѣнчикомъ, что почти никогда не видно ихъ опыленія до растрес-

сиванія собственныхъ тычинокъ. Послѣ же этого на рыльца падаетъ цѣлая масса пыли и самоопыленіе неизбѣжно происходитъ; какъ оно дѣйствуетъ, это другой вопросъ. За-тѣмъ упомянувши только о видахъ *Phygellus* и *Hypericum*, гдѣ протогинія ясно выражена, переходу къ *Solanum*, представляющему интересныя измѣненія въ формѣ половыхъ отношеній.

3. Solanum.

Изслѣдованные мною виды *Sol. tuberosum*, *nigrum* и *Dulcamara*, по своимъ половымъ отправленіямъ, связываютъ всѣ три формы половыхъ отношеній — протогинію, протандрію и возможность самоопыленія.

Sol. tuberosum. Еще до раскрыванія цвѣтка, въ почкѣ, рыльце выдается надъ тычинками, при раскрываніи цвѣтка рыльце на-столько удаляется отъ тычинокъ, что перенесеніе на него пыли возможно только съ помощью насѣкомыхъ. Но въ это время тычинки еще не раскрыты, только рыльце ослизняется и становится годнымъ къ опыlenію, и дѣйствительно вскорѣ, когда собственная пыль еще не вышла, уже наблюдается полное опыленіе рыльца.

Sol. nigrum. Далеко не такъ ясно выражены половыя отношенія въ этомъ видѣ. Во-первыхъ, тычинки растрескиваются значительно раньше (не въ почкѣ ли еще?), во-вторыхъ, столбикъ гораздо короче, находится на одномъ уровнѣ съ тычинками и при растрескиваніи ихъ пыль падаетъ въ изобиліи на рыльце, опыляя его; это происходитъ при раскрываніи цвѣтка, когда было еще мало данныхъ для перенесенія посторонней пыли, слѣдовательно, здѣсь самоопыленіе имѣетъ преимущество.

Сравнивая вѣнчики обоихъ видовъ, мы видимъ полное совпаденіе съ фактами, наблюдавшими у протандрическихъ формъ: У *Solan. nigrum* вѣнчикъ гораздо меньше, слѣдовательно, онъ менѣе задерживаетъ развитіе тычинокъ, которая поэтому и созрѣваютъ раньше, а это обстоятельство задерживаетъ раннее распускание рыльца.

Наконецъ 3-й видъ *Sol. Dulcamara* идетъ еще дальше по этому пути: тычинки у него не только сравниваются въ созрѣваніи съ рыльцемъ, но даже замѣтно опережаютъ его, представляя довольно ясно выраженный характеръ протандріи. Самоопыленіе здѣсь затрудняется еще тѣмъ, что рыльце значительно удалено отъ тычинокъ, и опыление его происходитъ гораздо позже растрескиванія собственныхъ пыльниковъ. Вѣнчикъ значительно менѣе развитъ, чѣмъ у картофеля.

Этимъ закончу я изложеніе явлений протогиніи; въ главномъ, т. е. относительно свя-

Центральна наукова бібліотека
Харківського національного
університету ім. І. Н. Каразіна

інд. №

зи половыхъ отправлений съ формой и величиной покровныхъ цвѣтовыхъ частей они вполнѣ совпадаютъ съ изложенными наблюденіями надъ протандріей, представляя замѣчательную особенность въ ускоренномъ развитіи и развертываніи рыльца.

Резюмируя все сказанное мною относительно дихогамії у растеній, я вивожу слѣдующія заключенія. Дихогамія вызывается неравномѣрнымъ развитіемъ различныхъ органовъ, составляющихъ цвѣтокъ. Такъ-какъ при тѣсномъ распредѣлениі цвѣтовъ зависимость между отдѣльными органами выражается гораздо яснѣе, то мы и встрѣчаемъ болѣе или менѣе рѣзко-обозначенную дихогамію у цѣлаго ряда семействъ съ густымъ, сжатымъ цвѣторасположеніемъ, каковы — *Dipsaceae*, *Compositae*, *Umbelliferae*, *Plantaginaceae*, *Chenopodiaceae*, *Urticaceae*, *Juncaceae*, *Gramineae* (частью или всѣ?) и пр.

Такъ-какъ по порядку развитія тычинки предшествуютъ столбику, то большинство дихогамистовъ естественно представляетъ явленія протандріи; но если смотрѣть на дихогамію какъ на средство, направленное къ устраненію возможности самоопыленія, то протогинія достигаетъ этой цѣли болѣе совершенно. Здѣсь мы, во-первыхъ, встрѣчаемъ мало цвѣтовъ съ трубчатымъ или вальковатымъ вѣнчикомъ, который затруднялъ бы доступъ посторонней пыли, а у протандрическихъ цвѣтовъ много подобныхъ формъ, где пыль раскрывшихся раньше тычинокъ сохраняется долго, часто до полнаго развертыванія рыльца; во-вторыхъ, при протогиніи рыльце, развиваясь раньше тычинокъ, въ большинствѣ случаевъ тотъ-часть же и опыляется, такъ-что, если тычинки хотя немногого отстаютъ въ развитіи отъ пестика, при разверзаніи и выпусканіи пыли онѣ заставляютъ уже опыленное и даже увидшее рыльце, чѣмъ вполнѣ устранился возможность самоопыленія.

У протандрическихъ же цвѣтовъ необходима значительная разница въ развитіи половыхъ частей, чтобы вся пыль могла быть унесена изъ собственныхъ тычинокъ, и онѣ успѣли бы завязнуть до момента развертыванія рыльца, или чтобы продолжительность жизни тычинокъ была ограничена весьма краткимъ срокомъ; но оба эти случая встречаются, сравнительно, рѣдко.

Слѣдовательно, если смотрѣть съ точки зрења защитниковъ теоріи безполезности и устраимости самоопыленія, то прійдется заключить, что природа не вполнѣ заботится о приведеніи этого закона въ исполненіе, отдавая предпочтеніе способу значительно менѣе совершенному и, напротивъ, давая меньшій ходъ болѣе цѣлесообразному средству.

На проявление дихогамии, кроме густого распределения цветков, имаютъ, по моему мнению, значительное влияние следующія обстоятельства: а) форма цветочныхъ органовъ, б) ихъ сравнительная величина, с) время наибольшаго развитія, сравнительно съ возрастаниемъ и развитиемъ половыхъ органовъ и д) относительное распределеніе половенныхъ и половыхъ органовъ на цветочномъ ложѣ.

Только принимая во вниманіе всѣ эти условія во взаимномъ отношеніи различныхъ органовъ цветка, можно болѣе или менѣе вѣрно заключать о проявленіи дихогамии, и только такого рода наблюденія могутъ быть приводимы въ пользу или противъ предложенной мною гипотезы.

Объ остальныхъ приспособленіяхъ, наблюдавшихъ при опылѣніи цветковъ, я могу сообщить только небольшое число наблюдений, такъ-какъ мое главное вниманіе обращено было на явленія дихогамии.

III. Явленія разноформенности цветковъ.

1. *Convolvulus*.

При раскрываніи цветковъ у *Conv. arvensis* рыльце выдается надъ тычинками, и послѣднія кромѣ того обращены растрескивающимися поверхностями наружу (extrorsae). Раскрываніе половенныхъ органовъ происходит почти одновременно. Но главное приспособленіе, благопріятствующее постороннему опылѣнію, это — явленіе, которое мы встрѣчали уже не разъ у дихогамическихъ растеній, именно — атрофія тычинокъ или пестика; здесь оба случая имѣютъ мѣсто, хотя атрофія тычинокъ происходит гораздо чаще. Въ некоторыхъ цветахъ замѣчается совершенное отсутствіе пестика: вмѣсто него въ центрѣ цветка находилось небольшое возвышеніе; тычинки этихъ цветковъ были вполнѣ нормально развиты. Но значительно чаще происходит атрофія тычинокъ, или 1—2 остаются съ прежнимъ устройствомъ, а остальные сильно укорачиваются и едва видны въ трубкѣ вѣнчика, иногда онъ еще содержитъ пыль, въ другихъ случаяхъ пыльники ихъ вялы, безъ пыли. Рыльца этихъ цветковъ всегда опыляются и пестики завязываютъ плодъ. Распредѣляются подобные цветы различно, или на отдѣльныхъ недѣллихъ,ничѣмъ впрочемъ не отличныхъ отъ остальныхъ, или перемѣшанно съ нормальными.

мальными цветами. Никакого соотношения с формою цветка, местонахождением цветков и самаго растения я не могъ подмѣтить.

2. *Verbascum*.

Verb. *Thapsiforme*. Тычинки расположены такимъ образомъ, что непосредственно опыление происходитъ не можетъ; но такъ-какъ тычинки, хотя и распускаются раньше рыльца, но еще долгое время сохраняютъ пыль, то самоопыление съ помощью насекомыхъ происходитъ легко. Я наблюдалъ нѣсколько разъ посѣщеніе этого растенія пчелами; оно въ главныхъ чертахъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: пчела, прилетая на цветокъ, садится сперва на одну изъ боковыхъ тычинокъ, потомъ перелетаетъ на пестикъ, причемъ опыляетъ ее, отсюда переходитъ на верхнія (волосистыя) тычинки, въ которыхъ долго роется, за-тѣмъ опять на пестикъ. Такъ-какъ она нѣсколько разъ возвращается на тотъ-же цветокъ, то и перекрестное опыление происходитъ легко.

Но кромѣ обыкновенныхъ цветовъ я наблюдалъ экземпляры съ цветами, представляющими чрезвычайно короткіе столбики и нѣсколько меньшій вѣнчикъ. Нити тычинокъ были тоже короче, сравнительно съ обыкновенными, но все-таки превосходили (даже верхнія) длину столбика, отчего пыль изъ нихъ могла легче попадать на рыльце.

Упомяну еще объ атрофіи тычинокъ, которую я довольно часто наблюдалъ у *Dianthus Deltoides*, о полиморфныхъ цветахъ у *Lythrum Salicaria* съ короткими, средними и длинными столбиками и тычинками, содержащими различную пыль (5 верхнихъ зеленую, 5 нижнихъ — желтую).

Наконецъ у *Sagittaria sagittaeifolia* я имѣлъ случай наблюдать явленіе, подтверждающее, по моему мнѣнію, гипотезу о происхожденіи однополыхъ цветовъ изъ герmafродитныхъ. Именно, женскіе цветы состояли изъ однихъ только плодниковъ, въ мужскихъ же въ центрѣ цветка, окруженные многочисленными тычинками, находились въ большемъ числѣ пестики по-видимому нормально развитые, но они не завязывались въ плодъ и засыхали вмѣстѣ съ тычинками.

Этотъ фактъ можно объяснить въ пользу дарвиновской теоріи такимъ образомъ, что, вслѣдствіе безполезности самоопыленія, въ мужскихъ цветахъ атрофировались мало по малу тычинки, а въ женскихъ пестики находятся еще въ-началѣ атрофіи; собственная пыль не действуетъ на нихъ, а посторонней трудно попасть, но во всякомъ случаѣ, такъ-какъ никогда не наблюдается развитія ихъ въ плодъ, нужно предположить, что

и вообще неспособны опыляться, отчасти уже подвергнулись регрессивному метаморфизму, и съ течением времени могутъ совершенно исчезнуть. Это объясненіе совпадаетъ съ другими, изложеннымыи выше, наблюденіями надъ постепеннымъ переходомъ гермафродитныхъ цвѣтовъ въ однополые.

IV. Особое положеніе половыхъ органовъ.

Къ приспособленіямъ, устраняющимъ или затрудняющимъ возможность самоопыленія, слѣдуетъ еще отнести особое положеніе половыхъ органовъ относительно другъ друга, какое наблюдалъ я, напр., у слѣдующихъ растеній:

1. *Thalictrum*.

Th. minus. Тычинки значительно длине столбиковъ и сперва закрываютъ ихъ съ нитями, такъ-какъ цвѣты повислые. Передъ растрескиваніемъ пыльниковъ нити еще болѣе удлиняются, окколоцвѣтникъ въ это время оттопыривается и открываетъ столбики; послѣдніе выростаютъ и заворачиваются рыльцами вверхъ. Такимъ образомъ половые органы направлены въ противоположныя стороны и разстояніе между ними доходитъ до 1 — 2 см., а оба эти обстоятельства устраняютъ почти всякую возможность самоопыленія. Между тѣмъ перенесеніе пыли изъ верхнихъ цвѣтовъ на нижніе происходитъ весьма легко, даже при небольшомъ колебаніи вѣтра. Околоцвѣтникъ вскорѣ опадаетъ, и опыlenіе еще болѣе облегчается: действительно, въ это время всѣ тычиночные нити и пестики изобильно покрыты пылью. Пчелы также часто посѣщають эти цвѣты, держась главнымъ образомъ около пестиковъ и опыляя ихъ. Здѣсь я замѣтилъ некоторую зависимость въ развитіи половыхъ органовъ, чтѣ имѣть возможность подтвердить потомъ на другихъ растеніяхъ, напр. у *Cuscuta*, *Thesium* и пр.; это увеличеніе числа плодниковъ или столбиковъ (здѣсь до 4), которое влечетъ за собою недоразвитіе нѣсколькихъ тычинокъ; у *Cuscuta* при появлѣніи лишняго столбика исчезаетъ одна изъ тычинокъ. Подобная тѣсная зависимость въ развитіи различныхъ органовъ цвѣтка говорить въ пользу высказаннаго мною предположенія о причинахъ дигогаміи. Въ своемъ сочиненіи «Ученіе о гимноспермії» я указалъ также на нѣсколько случаевъ, гдѣ подобная зависимость легко можетъ быть прослѣжена.

2. *Viol*a.

Viol. tricolor. Я помѣщаю ее здѣсь, такъ-какъ *F. Hildebrand* указываетъ на нее, на замѣчательный примѣръ устраниеннаго самоопыленія, хотя мои собственныя на-

блуденія не подтверждаютъ этого. Именно, я видѣлъ, что тычинки растрескиваются очень рано, такъ-что не было ни одного распустившагося цветка, гдѣ-бы уже не высыпалась пыль изъ тычинокъ. Растрескиваніе тычинокъ происходитъ на внутренней поверхности тычиночной трубки, при чмъ вся полость ея наполняется пылью; потомъ, вслѣдствіе наклоннаго положенія цветковъ, пыль изъ трубки высыпается чрезъ особую выемку, находящуюся подъ нижней поверхностью столбика, и наполняетъ бороздку вѣнчика, которая покрыта волосками и доходитъ до самаго рыльца. Такъ-какъ пыли высыпается довольно много и она непосредственно прилегаетъ къ нижней губѣ рыльца, то достаточно движенія цветка отъ вѣтра, или небольшаго передвиженія рыльца при посѣщеніи насѣкомыхъ, чтобы собственная пыль попала на рыльце, и я весьма часто наблюдалъ опыленіемъ именно нижнюю губу рыльца, непосредственно прилегающую къ бороздѣ съ пылью. На основаніи этихъ наблюденій я не могу считать, подобно Гильдебранду, что самоопыленіе здѣсь вполнѣ устранено.

V. Явленія неустранимаго самоопыленія.

Сюда я долженъ отнести, кроме нѣкоторыхъ дихогамическихъ растеній, о которыхъ упомянуто выше, большинство изъ сем. бобовыхъ, губоцвѣтныхъ, крестоцвѣтныхъ, лотиковыхъ, а также значительное число отдѣльныхъ родовъ изъ различныхъ семействъ каковы: *Thesium*, *Potentilla*, *Geum*, *Cuscuta*, *Rubus*, *Nicotiana*, *Nyoscyamus*, *Lysimachia*, *Myosotis*, *Veronica*, *Alisma*, *Borrago* и др.

Всѣ они характеризуются тѣмъ, что половые органы раскрываются одновременно и находятся въ такомъ положеніи, что пыль переносится на рыльце непосредственнымъ прикосновеніемъ, колебаніями вѣтра, посѣщающими насѣкомыми и пр. Но вообще незамѣтно никакихъ приспособленій, затрудняющихъ этотъ способъ опыленія.

Наконецъ относительно сем. Cruciferae, у которыхъ Гильдебрандъ наблюдалъ интересное поворачивание тычинокъ пыльника наружу, при чмъ значительно затрудняется возможность самоопыленія (онъ впрочемъ замѣчаетъ по этому поводу — всѣ ли крестоцвѣтныя представляютъ такое явленіе?). Я могу замѣтить, что изслѣдованные мною — *Capsella bursa pastoris*, *Berteroа incana*, *Cheiranthus*, *Raphanus*, *Syrenia* не представляли подобнаго приспособленія, и пыльники у нихъ постоянно были обращены къ рыльцу, такъ-что самоопыленіе происходило безпрепятственно.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о произведенныхъ мною опытахъ надъ искусственнымъ опыленіемъ, причемъ взяты были слѣдующія растенія: виды *Plantago*, *Delphinium consolida*, *Impatiens Balsamina*, *Prunella vulgaris*, *Cheiranthus Cheiri*, *Linaria vulgaris*, *Polygala comosa*; всѣ они цвѣли у меня подъ стеклянными колпаками, отчего нѣкоторые, какъ *Linaria* и *Polygala*, страдали отъ избытка влажности и плохо развивали цвѣты, съ остальными дѣло шло лучше. Интереснѣе всего оказался результатъ, полученный съ бальзаминомъ. Изъ 8 цвѣтовъ, расцвѣтшихъ на немъ, 2 опылены были пылью съ другихъ цвѣтовъ, 2 — собственной пылью и 4 оставлены безъ искусственного опыленія. Всѣ 8 цвѣтовъ завязали плоды, которые при разрѣзаніи представляли значительное число нормальныхъ сѣменъ, до зрѣлости они еще не достигли. Этотъ результатъ тѣмъ болѣе интересенъ, что не опыленные искусственно были сажны верхніе, позже другихъ развивающіеся, которымъ не откуда было получить пыли, кроме собственныхъ тычинокъ. Между тѣмъ самое устройство цвѣтка здѣсь, по видимому, значительно не благопріятствуетъ самоопыленію, и *Гильдебрандъ*, основываясь на немъ, считалъ здѣсь возможность самоопыленія совершенно устраниено. Я самъ, приступая къ опытамъ, ожидалъ подобнаго-же результата, почему и опылилъ 2 цвѣтка пылью собственныхъ тычинокъ.

Prunella, предоставленная самой себѣ, въ большинствѣ цвѣтовъ развила зрѣлые плоды; у *Cheiranthus* число вполнѣ развивающихся и созревающихъ стручьевъ было значительно меньше, чѣмъ недоразвившихъся, хотя самоопыленіе происходило безпрепятственно. Наконецъ у *Delphinium* пестикъ, опыленный искусственно собственной пылью, развивался въ плодъ, а остальные, неопыленные искусственно, завяли.

Считая эти опыты далеко недостаточными, я однако не могу не заявить, что они вовсе не подтверждаютъ предположенія о полной устранимости или бесполезности самоопыленія. Во всякомъ случаѣ необходимости новыхъ, болѣе полныхъ и тщательныхъ опытовъ чувствуется весьма наглядно.

ПЕРЕЧЕНЬ РАСТЕНИЙ,

у которыхъ были наблюдаемы мною способы опыления и отношенія между половыми и покровными органами. Обозначенный звѣздочкой * растенія частью описаны здѣсь подъ общимъ обзоромъ семействъ, частью не упомянуты, какъ непредставляющія ничего осо-беннаго.

* Achillea.	Cuscuta.	Linaria.	Ruta.
Aconitum.	* Cynoglossum.	* Lychnis.	Sagittaria.
Agrimonia.	Clarkea.	Lythrum.	Saponaria.
* Ajuga.	Cheiranthus.	Lysimachia.	Scabiosa.
Alisma.	* Daucus.	Malachium.	Serophularia.
Allium.	Delphinium.	Malva.	* Senecio.
Althaea.	Dianthus.	Mentha.	Silene.
* Amaranthus.	* Echium.	* Myosotis.	Sinapis.
Anchusa.	* Epilobium.	* Nigella.	Solanum.
* Anethum.	* Eryngium.	Ononis.	Spinacia.
* Astragalus.	Eudianthe.	Origanum.	Spiraea.
Atriplex.	Euphorbia.	* Oenothera.	Sympyrum.
* Ballota.	* Fragaria.	Nicotiana.	Syrenia.
Berteroа.	Galium.	Phigelius.	Thalictrum.
Borago.	Geranium.	Polygala.	Thesium.
Campanula.	* Geum.	Potentilla.	* Thymus.
Capsella.	Gypsophylla.	Prunella.	Trifolium.
* Centaurea.	Hyoscyamus.	* Pimelea.	Verbascum.
* Chelidonium.	Hypericum.	Plantago.	* Verbena.
Chenopodium.	Impatiens.	* Ranunculus.	Viola.
* Cichorium.	* Juncus.	Raphanus.	Veronica.
* Cirsiум.	* Lamium.	Reseda.	
Convolvulus.	* Lappa.	* Robinia.	
Cucubalus.	Lavatera.	* Rubus.	